

Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения.

А.А. Реан Московский университет МВД России, Москва, Россия.

Поступила 17 декабря 2014/ Принята к публикации: 12 января 2015

Family as a factor of risk prevention and victim behaviour

Artur A. Rean University of Moscow Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Received: December 17, 2014 / Accepted for publication: January 12, 2015

В статье рассматриваются вопросы психологических факторов виктимного поведения. Дается определение виктимного поведения и подчеркивается, что такое поведение – это не обязательно пассивное, пассивно-страдательное поведение жертвы. Виктимным может быть и поведение активное, активно-агрессивное. Показано, что асоциальное, девиантное поведение детей и подростков серьезно увеличивает риски виктимности. Семья, как важнейший институт социализации личности, рассматривается одновременно и как фактор профилактики, и как фактор риска виктимного поведения. Роль семьи в формировании виктимного поведения раскрывается посредством освещения следующих вопросов: агрессивное, конфликтное поведение это личностная склонность или отсутствие «правильных» навыков; взаимозависимость строгости наказания и детской агрессии; наказания за агрессию детей между собой (братья, сестры): каков результат; игнорирование агрессии – действительно ли лучший выход; жертвы сексуального насилия и причины виктимного поведения; демонстративная акцентуация как фактор риска виктимного поведения при изнасиловании; благополучная семья – может ли она быть фактором риска виктимного поведения?

Долгое время считалось, что социально отклоняющееся развитие личности связано со структурной деформацией семьи, под которой понимается просто неполная семья – отсутствие одного из родителей (чаще отца). В настоящее время установлено, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи.

Реально благополучная семья, психологически благополучная семья – является краеугольным камнем профилактики виктимного поведения. То, что виктимность поведения в основном определяется личностными качествами, не отменяет этого вывода, но только усиливает его. Потому, что сами эти качества формируются во многом именно в процессе семейной социализации, детерминированы стилями семейного воспитания и особенностями межличностных отношений в ней.

Ключевые слова: виктимное поведение, виктимология, семья, деформации семьи, агрессия, сексуальное насилие, акцентуации характера.

The paper examines psychological factors victim behaviour. The definition of victim behaviour is given and it is emphasized that such conduct is not necessarily passive behaviour of the victim. Victimization and behaviour can be active and aggressive. It is shown that antisocial, deviant behaviour of children and adolescents seriously increases the risk of victimization.

Family as the most important institution of socialization is considered both as a preventing factor and risk factor of victim behaviour. The role of the family in shaping the victim behaviour is revealed in the following issues: aggressive, conflict behaviour is personal inclination or absence of the “proper” skills; interdependence of the severity of punishment and child aggression; punishment for child aggression (between siblings): what is the result?; ignoring aggression – is it the best solution?; victims of sexual violence and causes of victim behaviour; demonstrative accentuation as a risk factor in rape victim behaviour; happy family – can it be a risk factor for victim behaviour? For a long time, social deviant personality development has been believed to deal with structural deformation of the family, which is defined as a single-parent family, i.e. absence of one parent (usually the father). It is now proved that the major factor of family negative impact on personal development is not structural but psychosocial family deformation.

A really happy family, psychologically happy family is the cornerstone of preventing victim behaviour. The victim behaviour being mainly determined by personal qualities does not negate this conclusion, but only strengthens it, as the qualities mentioned above are shaped in many respects within family socialization, are determined by family upbringing styles and features of interpersonal relationships inside the family.

Keywords: victim behaviour, victimology, family, family deformation, aggression, sexual abuse, character accentuation.

Виктимология (от лат. *Viktima* – жертва) – это буквально учение о жертве. Виктимология возникла как раздел криминологии и по сей день рассматривается в этом статусе. Хотя, по мнению ряда авторов, она постепенно превращается в самостоятельную научную дисциплину. В любом случае в структуре виктимологии психологическая составляющая занимает значительное место (Васильев, 2000; Христенко, 2004; Реан, 2007, 2013). Виктимное поведение – это поведение жертвы, то есть такое поведение личности, которое значительно повышает риски субъекта стать жертвой преступления.

Установлено, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи. И это общемировая тенденция

В контексте темы нашего обсуждения, сформулируем два положения.

- Семья может быть как фактором профилактики, так и фактором риска виктимного поведения.
- Виктимное поведение – это не обязательно пассивное, пассивно-страдательное поведение жертвы. Вик-

лось в защите третьего лица от нападения (3,7 %), в требовании прекращения нарушения без защиты кого-либо (4,1 %), в требовании нормального поведения в семье (1,4 %) и т.п.

2 Негативное поведение – 65,2 %. Негативное поведение заключалось в нападении на причинителя вреда (16,7 %), в оскорблениях, скандалах, издевательствах, унижениях (9,7 %), в ненадлежащем поведении, включая не оказание сопротивления при наличии возможности (38,8 %).

3 Нейтральное поведение, то есть такое, которое не способствовало и не препятствовало преступнику – 24,7 % от общего

числа жертв (Ривман, 2002, С. 127-128).

Главные мотивы вступления подростков в драку (что, естественно, является фактором риска самому стать жертвой) следующие: «Оскорбили меня» – 70%, «Вынужден был обороняться» – 50%, «Оскорбили моего друга» – 40% (Собкин и др., 2005, С.88).

Формирование просоциального поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания за асоциальное поведение, но и обязательно (и, может быть, даже в первую очередь) с активным социальным научением просоциальным формам поведения

тимным может быть и поведение активное, активно-агрессивное.

Иначе говоря, выделяют инициативные жертвы насилия и пассивные жертвы насилия (Варчук, 2009, С. 188, 189).

По видам поведение потерпевших, например, от умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью распределилось следующим образом:

- 1 Положительное поведение – 10,1 %.
- Положительное поведение заключа-

Что влияет на отклоняющееся поведение детей в семье?

Долгое время считалось, что социально отклоняющееся развитие личности связано со структурной деформацией семьи, под которой понимается просто не полная семья – отсутствие одного из родителей (чаще отца). Статистические данные по преступности несовершеннолетних, полученные в разных странах мира, подтверждали этот вывод. Одна-

ко в 1960-70-е годы обнаружилась другая тенденция. Сначала разница между полными и неполными семьями по количеству «выдаваемых» ими подростково-правонарушителей стала неуклонно сокращаться, а затем и практически полностью исчезла. В настоящее время установлено, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи. И это общемировая тенденция.

Агрессивное, конфликтное поведение: личностная склонность или отсутствие «правильных» навыков?

Как мы видим, само агрессивное поведение может быть фактором риска виктимности. Вносит ли семья какой-то вклад в формирование агрессивного поведения? Безусловно, да.

Формирование просоциального поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания за асоциальное поведение, но и обязательно (и, может быть, даже в первую очередь) с активным социальным научением просоциальным формам поведения, конструктивным способам разрешения противоречий и реализации различных мотиваций личности. Ведь как установлено (Keltikangas-Jarvinen, Kangas, 1988), наиболее выраженные различия между детьми с деструктивным и конструктивным социальным поведением обнаруживаются не в личностном предпочтении деструктивных альтернатив, а в незнании конструктивных решений. Таким образом, процесс социализации конструктивного поведения включает приобретение системы знаний и социальных навыков, а также воспитание системы личностных диспозиций, установок, на основе которых формируется способность реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом.

Строгость наказания и детская агрессия.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнения, что между строгостью наказания и уровнем агрессивности детей существует положительная зависимость.

Эта зависимость, как оказалось, распространяется и на случаи, когда наказание является реакцией родителей на агрессивное поведение ребенка, то есть

Артур Александрович Реан – член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, директор федерального проекта «Крепкая семья», профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России. Автор более 300 публикаций по проблемам психологии семьи, детей и подростков, психологии агрессии, девиантного поведения и др.
E-mail: ks-er@mail.ru

используется в качестве воспитательной меры, направленной на снижение агрессивности и формирование неагрессивного поведения ребенка.

В одном эксперименте изучалось агрессивное поведение детей-третьеклассников в связи особенностями стратегий родительского наказания (Eron at al., 1963). К первому уровню реагирования (который, строго говоря, и наказанием назвать нельзя) относили просьбы вести себя по-другому и поощрения за изменение поведения. Ко второму уровню наказаний (умеренные наказания) относили словесное порицание, выговоры, брань. К третьему уровню наказаний (строгие наказания) относили физическое воздействие, шлепки, подзатыльники. В результате исследования было обнаружено, что те дети, которые подвергались со стороны родителей строгим наказаниям, проявляли в поведении большую агрессию, и соответственно, характеризовались одноклассниками как агрессивные.

Наказания за агрессию детей между собой (братья, сестры): каков результат?

В одном из исследований (Felson, Russo, 1988) было показано также, что вмешательство родителей при агрессии между братьями-сестрами может на самом деле оказывать обратное действие и стимулировать развитие агрессии. Результаты этого исследования в наглядной графической форме представлены на рис. 1. (Бэрон, Ричардсон, 1997, С. 98).

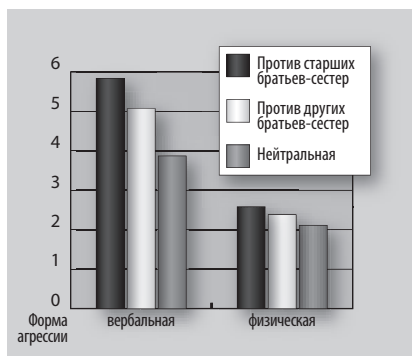

Рисунок 1. Уровень агрессии между братьями и сестрами в зависимости от вмешательства родителей в ссору детей (Felson & Russo, 1988)

Нейтральная позиция родителей, как следует из этого исследования, является предпочтительной. Самой неэффективной стратегией оказывается вмеша-

тельство родителей в форме наказания старших sibсов, так как в этом случае

Самой неэффективной стратегией оказывается вмешательство родителей в форме наказания старших sibсов, так как в этом случае уровень как вербальной, так и физической агрессии в отношениях между братьями-сестрами оказывается наиболее высоким

уровень как вербальной, так и физической агрессии в отношениях между братьями-сестрами оказывается наиболее высоким. Сходные результаты были получены и в других исследованиях (Patterson, 1984).

В ряде ситуаций (например, когда агрессивное взаимодействие между sibсами уже не является редким исключительным случаем) нейтральная позиция родителей может только способствовать дальнейшей эскалации агрессии

Игнорирование агрессии – действительно ли лучший выход?

Обобщение результатов подобных исследований приводит специалистов к формулированию предложения относиться к агрессии между sibсами особым образом – игнорировать ее, не реагировать на агрессивное взаимодей-

Одним из способов реагирования является обсуждение возникшей проблемы, осуществление переговорного процесса, научение на конкретном примере возникшего конфликта конструктивным, неагрессивным способом его разрешения

ствие братьев-сестер. Однако такой вывод представляется слишком радикальным. Иногда не реагировать на агрессию во взаимодействии братьев-сестер ро-

Изучение потерпевших от изнасилования с негативным поведением показывает, что в его основе лежат недостатки воспитания, нравственного формирования их личности. Для потерпевших этой группы характерны неосмотрительность, легкомыслие в приобретении рискованных знакомств

дителям просто невозможно, а подчас и прямо вредно и небезопасно. В ряде ситуаций (например, когда агрессивное взаимодействие между sibсами уже не является редким исключительным случаем) нейтральная позиция родителей может только способствовать дальнейшей эскалации агрессии. Более того, такая позиция может создавать благоприятные условия для социального научения агрессии, закреплению ее как устойчивого поведенческого паттерна личности, что имеет уже долгосрочные негативные последствия.

В исследовании, о котором мы говорили выше, изучались лишь две альтер-

нативы реагирования родителей на агрессию между братьями-сестрами:

- 1 нейтральная позиция, то есть игнорирование фактов агрессии;
- 2 наказание детей (в одном варианте – старших, в другом – младших). Очевид-

но, при такой суженной альтернативе нейтральная позиция действительно оказывается относительно (и только относительно) лучшей. Однако возможны и другие альтернативные способы родительского реагирования на агрессию между sibсами, которые не были здесь предметом изучения. Одним из

таких способов реагирования является обсуждение возникшей проблемы, осуществление переговорного процесса, научение на конкретном примере воз-

никшего конфликта конструктивным, неагрессивным способом его разрешения. Ведь, как экспериментально доказано в других исследованиях, агрессивные дети отличаются от неагрессивных в первую очередь именно слабым знанием конструктивных (альтернативных агрессивным) способов разрешения конфликтов.

Жертвы сексуального насилия.

Причины виктимного поведения.

В начале обсуждения этого вопроса, сформулируем важный для дальней-

шего изложения постулат. Жертва изнасилования в принципе не может быть правонарушающей. Она может быть легкомысленной, некритичной, неосмотрительной, но не более того.

Благополучная семья – может ли она быть причиной виктимного поведения в случаях сексуального насилия?

Конечно, да. Изучение потерпевших от изнасилования с негативным поведением показывает, что в его основе лежат недостатки воспитания, нравственного формирования их личности. Для потерпевших этой группы характерны неосмотрительность, легкомыслие в приобретении рискованных знакомств.

Фактором риска виктимного поведения относительно сексуального насилия является один из распространенных стилей семейного воспитания. И это – стиль авторитарного воспитания, в том его варианте, когда от ребенка требуют беспрекословного повиновения, основанного не на понимании требований, а на слепом их выполнении

По имеющимся данным (Ривман, 2002, С. 158-160) 38,6 % жертв находились в момент совершения насилия над ними в состоянии алкогольного опьянения. Усугубляет негативную картину и то, что 92,8 % потерпевших употребляли спиртные напитки вместе с насильниками.

В доме преступника было изнасиловано 76,9 % от общего числа жертв, находящихся в состоянии опьянения. Из них были его постоянными знакомыми – 17,9 %, случайными знакомыми – 53,9 %, родственниками – 5,1 %. Изнасилованы в доме потерпевшей только 5,1 %.

В ситуации изнасилований, совершенных знакомыми, нередко выбор преступника предопределяется репутацией жертвы как доступной или неразборчивой в выборе знакомых. Исходя из этого, насильники почти всегда рассчитывают на то, что их жертвы не будут обращаться в полицию.

Демонстративная акцентуация как фактор риска виктимного поведения при изнасиловании.

Рассмотрим один фрагмент из материалов, проведенной нами судебно-психологической экспертизы по делу об изнасиловании шестнадцатилетней Н. (Реан, 1990). Он достаточно хорошо разъясняет ранее сказанное. В процессе психологического исследования личности потерпевшей и анали-

за ситуации, кроме всего прочего, было установлено следующее. Характерными чертами Н. являются демонстративность поведения и эгоцентризм. У нее диагностируется акцентуация характера истероидного типа (по А. Личко). Однако известно, что для данного типа акцентуаций эгоцентризм может с наибольшей силой проявляться как раз в сфере сексуальных реакций – через демонстративное поведение, афиширование своих реальных и мнимых связей, самооговоры в целях привлечения к себе внимания окружающих. С учетом этих моментов был проведен анализ поведения Н. в предкриминальной

ситуации. Гуляя вместе с двумя своими подругами вечером, около 23 часов Н. встретила своего знакомого – семнадцатилетнего Г., учащегося ПТУ. Всем своим поведением в процессе завязавшейся беседы Н. пыталась демонстрировать свою «взрослость», большую опытность по сравнению с подругами в общении с юношами. Ей было лестно, что именно ей в присутствии еще двух девушек Г. предложил покататься на мотоцикле и она охотно на это согласилась. Поведение Н. стало иным, как только они оказались наедине – вдвоем, в поле, вдали от жилого массива. И это естественно, ведь «девушка легкого поведения» – это всего лишь ситуативный имидж Н., причем эта демонстрация была рассчитана не столько на Г., сколько на подруг Н. На предложение Г. вступить в половую связь Н. ответила отказом, просила ее не трогать, отвезти домой. Угрозами совершить насилие в извращенных формах, Г. подавил сопротивление Н. и совершил насильственный половой акт. Таким образом, эгоцентризм Н., демонстративность поведения и жажда внимания определили ее виктимное поведение в криминальной ситуации, которое могло оказать стимулирующее (или провоцирующее) воздействие на поведение совершившего насилие семнадцатилетнего Г., на все дальнейшее развитие криминогенной ситуации.

Благополучная семья – может ли она быть фактором риска виктимного поведения? Оказывается, в ряде случаев тоже да. Хотя, сам термин «благополучная семья» нуждается и в определении, и в уточнении критериев. Но в рамках данной работы, этим мы сейчас не можем заниматься.

Исследования же показывают, что фактором риска виктимного поведения относительно сексуального насилия является один из распространенных стилей семейного воспитания. И это – стиль авторитарного воспитания, в том его варианте, когда от ребенка требуют беспрекословного повиновения, основанного не на понимании требований, а на слепом их выполнении (Коченов, 1977, С. 98). Психологический механизм виктимного поведения здесь, очевидно, ясен.

В настоящее время в психологии имеются значительные теоретические наработки и накоплен большой практический опыт семейного консультирования и оказания помощи семьям различного типа, с различными психологическими проблемами. Применительно к семьям с детьми, важнейшими показателями, на которые необходимо обращать внимание, считаются следующие:

- 1 Особенности эмоциональных отношений между детьми и родителями. Особенности материнской и отцовской любви.
- 2 Тип семейного воспитания. Характер требований к ребенку. Система поощрений и наказаний.
- 3 Степень рефлексивности родителей, адекватности образа ребенка (Карабанова, 2009).

Любовь, забота и ответственность.

Любовь, забота и ответственность – вот краеугольные основания морально-психологического благополучия семьи и успешного просоциального развития личности ребенка в ней. В современной психологической науке, в рамках одной из наиболее авторитетных концепций личности (Маслоу, 1999), принято считать, что потребность в любви, признании и уважении является одной из фундаментальных потребностей личности. И она входит в пятерку основных, базовых потребностей человека, наряду с потребностями выживания – то есть, физиологическими и потребностью в безопасности.

В 60-е годы в США приобрело популярность течение, связанное с таким воспитанием, когда родители минимально вмешиваются в жизнь ребенка, предоставляя ему максимальную свободу в принятии решений и, собственно, в жизни. Предполагалось, что это есть выражение уважения личности ребенка, вроде как либерально-демократический подход в практике воспитания. Однако психологические исследования, проведенные отсрочено – спустя годы, показали, что дети именно из этих

семей, имели во взрослой жизни больше проблем. И что особенно показательно – дети, выросшие в этих семьях, отмечали наибольшую неудовлетворенность своим семейным детством (Развитие личности..., 1987).

То есть оказалось, что предоставленная родителями свобода, в конце концов, воспринималась не как особое доверие и уважение к личности ребенка, а как недостаток или даже отсутствие родительской любви и заботы.

Реально благополучная семья, психологически благополучная семья – является краеугольным камнем профилактики виктимного поведения. То, что виктимность поведения в основном определяется личностными качествами, не отменяет этого вывода, но только усиливает его. Потому, что сами эти качества формируются во многом именно в процессе семейной социализации, детерминированы стилями семейного воспитания и особенностями межличностных отношений в ней.

Литература:

- Бэррон Р. Агрессия / Р. Бэррон, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург, 1997.
- Варчук Т.В. Виктимология / В.В. Варчук. – Москва, 2009.
- Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – Санкт-Петербург, 2000.
- Карабанова О.А. Основы семейного консультирования. // Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А.А. Реана. – Москва, 2009. – С. 454-518.
- Кенрик Д. Секс, убийство, смысл жизни / Д. Кенрик. – Санкт-Петербург, 2012.
- Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков / Д. Коннор. – Москва ; Санкт-Петербург, 2005.
- Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза / М.М. Коченов. – Москва, 1977.
- Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Ленинград, 1983.
- Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург, 1999.
- Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва, 1997.
- Развитие личности ребенка / П. Массен, Дж. Конджер, Дж. Каган, А. Хьюстон ; общ. ред. А. М. Фонарева. – Москва : Прогресс, 1987. – 269, [2] с. : ил.
- Реан А.А. Подростковая агрессия // Психология подростка. / под ред. А.А. Реана. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 324-337.
- Реан А.А. Психология личности / А.А. Реан. – Санкт-Петербург, 2013.
- Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1990. – № 2.
- Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург, 2002.
- Подросток : нормы, риски, девиации / В.С. Собкин и др. ; науч. ред. В.С. Собкин. – Москва : ЦСО, 2005. – 358 с. : ил., табл. – (Труды по социологии образования. Т. 10, вып. 17).
- Христенко В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. – Ростов-на-Дону, 2004.
- Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – Москва, 2007.
- Eron L.D., Walder L.O., Toigo R., Lefkowitz M.M. Social class, parental punishment for aggression and child aggression // Child Development. – 1963. – 34. – 849-867.
- Felson R.B., Russo N. Parental punishment and sibling aggression // Social Psychology Quarterly. – 1988. – 51. – 11-18.
- Keltikangas-Jarvinen L., Kangas P. Problem-solving strategies in aggressive and nonaggressive children // Aggr. Behav. – 1988. – N 4. – p.255-264.
- Patterson G.R., Stouthamer-Loeber M. The correlation of family management practices and delinquency // Child Development. – 1984. – 55. – 1299-1307.

References:

- Baron, R. (1997) Agressiya [Aggression]. Baron, R., & Richardson, D. St. Petersburg.
- Connor, D. (2005) Agressiya i antisotsial'noe povedenie u detey i podrostkov [Aggression and antisocial behaviour in children and adolescents]. Moscow, St. Petersburg.
- Eron, L.D., Walder, L.O., Toigo, R., & Lefkowitz, M.M. (1963) Social class, parental punishment for aggression and child aggression. Child Development. 34, 849-867.
- Felson, R.B., & Russo, N. (1988) Parental punishment and sibling aggression. Social Psychology Quarterly. 51, 11-18.
- Fonarev, A.M. (Ed.) (1987) Razvitie lichnosti rebenka [The development of the child's personality]. Massin, P., Conger, J., Kagan, J., & Houston, A. Moscow, Progress, 269, [2].
- Karabanova, O.A. (2009) Osnovy semeynogo konsul'tirovaniya [Fundamentals of family counseling]. Sem'ya: psikhologiya, pedagogika, sotsial'naya rabota [Family: psychology, education, social work]. Rean, A.A. (ed.) Moscow, 454-518.
- Keltikangas-Jarvinen, L., & Kangas, P. (1988) Problem-solving strategies in aggressive and nonaggressive children. Aggressive Behavior. 4, 255-264.
- Kenrick, D. (2012) Seks, ubiystvo, smysl zhizni [Sex, murder, meaning of life]. St. Petersburg.
- Khristenko, V.E. (2004) Psikhologiya povedeniya zhertvy [Psychology of the victim's behaviour]. Rostov-on-Don.

- Kochenov, M.M. (1977) Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychiatric examination]. Moscow.
- Lichko, A.E. (1983) Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. Leningrad.
- Maslow, A. (1999) Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]. St. Petersburg.
- Maslow, A. (1997) Psikhologiya bytiya [Psychology of Being]. Moscow.
- Patterson, G.R., & Stouthamer-Loeber, M. (1984) The correlation of family management practices and delinquency. *Child Development*. 55, 1299-1307.
- Rean, A.A. (2007) Podrostkovaya agressiya [Teenage aggression]. *Psikhologiya podrostka* [Psychology of adolescents]. Rean, A.A. (Ed.). St. Petersburg, 324-337.
- Rean, A.A. (2013) Psikhologiya lichnosti [Personality psychology]. St. Petersburg.
- Rean, A.A. (1990) Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza po delam ob iznasilovanii [Forensic psychiatric examination in cases of rape]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2.
- Rivman, D.V. (2002) Kriminal'naya viktimologiya [Criminal victimology]. St. Petersburg.
- (Ed.) Sobkin, V.S. (2005) Podrostok: normy, riski, deviatsii [Adolescent: norms, risks of deviation]. Sobkin, V.S. et al. Moscow, CSO, 358. (Proceedings on the sociology of education, Vol. 10, 17).
- Schneider, L.B. (2007) Deviantnoe povedenie detey i podrostkov [Deviant behaviour of children and adolescents]. Moscow.
- Varchuk, T.V. (2009) Viktimologiya [Victimology]. Moscow.
- Vasiliev, V.L. (2000) Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. St. Petersburg.